

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД21-27СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

24 ноября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зыкина В.Я., судей Боровикова В.П., Шамова А.В.,

с участием осуждённого Арефьева С.С., адвоката Заводника Р.В., прокурора Абрамовой З.Л. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённого Арефьева С.С. – адвоката Колосова А.Л. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 2 марта 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 года.

Согласно приговору Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 2 марта 2020 года

АРЕФЬЕВ Сергей Сергеевич,

несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором осуждён Ашихмин Антон Александрович, в отношении которого судебные решения не обжалованы в кассационном порядке.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 года приговор в отношении Арефьева С.С. изменён, из его описательно-мотивировочной части исключена ссылка суда на привлечение осуждённого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 111 и ч.1 ст. 213 УК РФ при назначении наказания и снижено назначенное ему по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ основное наказание до 16 лет 6 месяцев лишения свободы, а в остальной части приговор в отношении его оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Арефьева С.С., адвоката Заводника Р.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, Арефьев С.С. осуждён за организацию убийства К [] совершённого по найму, а Ашихмин А.А. – за пособничество в совершении данного преступления.

Убийство совершено совместно с иными лицами, в отношении которых дело выделено в отдельное производство, в октябре 2013 года в г.Красноярске при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Колосов А.Л. ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении Арефьева С.С., указав при этом на несправедливость назначенного ему подзащитному наказания вследствие его суровости и существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Защитник полагает, что суд необоснованно отказал Арефьеву С.С. в удовлетворении ходатайства об отводе защитника по назначению, так как у Арефьева С.С. с ним было заключено соглашение на его защиту. Адвокат Наза-

ренко Н.А. участвовала в качестве защитника Арефьева С.С. по решению следователя со стадии ознакомления с материалами уголовного дела. Отказываясь от услуг адвоката Назаренко Н.А., подсудимый ссылаясь на некачественное исполнение ею своих полномочий, в связи с чем Арефьев С.С., находясь в ИВС, неоднократно писал на неё жалобы.

При этом адвокат Колосов А.Л. обращает внимание на то, что ни Арефьев С.С., ни он не злоупотребляли своими правами, что является обязательным условием для отказа в удовлетворении просьбы подсудимого в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации (постановление от 17 июля 2019 года № 28-П). Суд апелляционной инстанции также не выявил фактов злоупотребления подсудимым и его защитником своими процессуальными правами.

По мнению автора кассационной жалобы, суд незаконно отказал ему в удовлетворении ходатайства о признании результатов ОРМ (т.36 л.д.198-202) недопустимыми доказательствами (78 лист протокола судебного заседания) и неправомерно разрешил стороне обвинения исследовать их в присутствии присяжных заседателей.

В то же время суд не учёл ряда обстоятельств.

Поручение о проведении ОРМ следователем было направлено 16 октября 2018 года (т.36 л.д.198).

Согласно справке об анализе телефонных соединений (т.36 л.д.202) 30 октября 2013 года зафиксировано соединение телефонного номера, принадлежащего Вашуку, с телефонным номером Арефьева. Данные документы рассмотрены и признаны вещественными доказательствами.

Как следует из представленной прокурором копии постановления суда от 12 ноября 2015 года, дано разрешение на получение в течение 180 суток (с 12 ноября 2015 года по 12 мая 2016 года) информации о входящих и об исходящих соединениях, осуществляющимися абонентами посредством базовых станций, обеспечивающих связь по следующим адресам: [REDACTED], [REDACTED], однако поручение следователя о проведении ОРМ направлено 16 октября 2018 года.

Согласно указанной выше справки зафиксировано соединение протяжённостью одну секунду. Абонентский номер телефона выходил в эфир базовой станции, обслуживающей [REDACTED]. Вместе с тем не было учтено, что суд не давал разрешения на получение соответствующей информации по указанному выше адресу.

Эти обстоятельства оставлены без внимания и судом апелляционной инстанции.

При этом необходимо учитывать сведения, поступившие от мобильных операторов МТС, Ростелеком, Билайн (т.36 л.д.76, 78 и 81), из которых следует, что в соответствии со ст.186¹ УПК РФ информация о соединениях может быть представлена только по номеру SIM-карты, по абонентскому номеру, по персональным данным абонента, что отсутствует в постановлении суда от 12 ноября 2015 года. Производить детализацию соединений всех абонентов не предусмотрено программным обеспечением сотовых операторов.

Защитник также выражает несогласие с решением суда об отказе стороне защиты об исследовании в присутствии присяжных заседателей данных о судимости потерпевшего К [REDACTED]. О наличии у него судимости сообщила К [REDACTED] в ходе предварительного следствия (т.5 л.д.66).

Судимость К [REDACTED] имеет юридическое значение, так как она напрямую связана с установлением действительного мотива убийства.

Потерпевший был убит из-за стремления номинального директора организации, занимавшейся продажей пылесосов, завладеть бизнесом К [REDACTED]

Защитник полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в исследовании в присутствии присяжных заседателей протоколов осмотра предметов с участием Ч [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], протоколов допроса этих лиц в ходе предварительного следствия, протокола допроса свидетеля П [REDACTED] и протокола опознания с участием данного свидетеля. Указанные лица при просмотре файла с видеорегистратора в мужчине под № 1 опознали Арефьева С.С. Данные доказательства направлены на установление фактических обстоятельств, связанных с определением места нахождения его подзащитного в день убийства: он был в г.Красноярске на месте преступления или в г.Иркутске.

По его ходатайству из следственного комитета была истребована запись с флэш-карты № 4401. Запись на неё велась постоянно, включая день убийства К [REDACTED]

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении об исследовании указанных выше доказательств, неправомерно указал, что они не относятся к предъявленному Арефьеву С.С. обвинению

В кассационной жалобе защитник ссылается и на другие обстоятельства. Он считает, что Арефьев С.С. не мог полноценно защищаться от предъявленного обвинения в силу своего состояния здоровья. Ему прописан курс противотуберкулёзной химиотерапии, однако он не получал необходимого питания для

таких больных, в связи с чем он испытывал чувство голода, что следует квалифицировать как пытки. В судебном заседании Арефьев С.С. находился в маске, что последний воспринимал как акт, унижающий его личность.

При этом он находился в металлической клетке. Маска не позволяла Арефьеву С.С. использовать мимику лица, что нарушило его право на защиту и на справедливое судебное разбирательство.

При таких обстоятельствах Арефьев С.С. был лишён права на конфиденциальное общение с адвокатом в следственном изоляторе и в зале судебного заседания. Конфиденциальному общению не располагали места нахождения участвовавших в судебном заседании лиц, где присутствовали также сотрудники конвоя. Последние предварительно досматривали документы, которыми обменивались он и его подзащитный. Поэтому Арефьев С.С. не имел возможности получить эффективную юридическую помощь. С Арефьевым С.С. находился другой подсудимый, их интересы не совпадали, в связи с чем важно сохранить содержание разговора Арефьева С.С. с защитником.

7 марта 2019 года Арефьеву С.С. предъявлено обвинение (т.45 л.д.104), однако он не был допрошен, так как в его желудке находилось инородное тело, что причиняло сильную боль.

До начала ознакомления с материалами уголовного дела (т.49 л.д.55) Арефьев С.С. отказался от его услуг, после чего следователь покинул место проведения следственных действий (ИВС [REDACTED] Кировского района г.Красноярска).

В уведомлении об окончании следственных действий указано, что во время объявления об окончании следственных действий Арефьев и Колосов от подписи отказались в присутствии понятых.

При этом защитник утверждает, что понятых не было, документ не соответствует действительности. В тот же день, 27 марта 2019 года, протокол об окончании следственных действий был подписан защитником по назначению следователя на основании постановления от 27 марта 2019 года (т.49 л.д.58).

Арефьев С.С. отказался от услуг данного защитника, однако его отказ незаконно не был принят следователем (т.49 л.д.65).

При таких обстоятельствах, как полагает защитник, судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное разбирательство для устранения допущенных в суде первой инстанции существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Пенькова А.А. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор и апелляционное определение в отношении осуждённого Арефьева С.С. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено.

Доводы защитника не основаны на фактических данных и законе.

Несостоятельным является довод адвоката Колосова А.Л. о нарушении права на защиту Арефьева С.С. и права на справедливое судебное разбирательство. В ходе предварительного следствия при объявлении об окончании следственных действий обвиняемый Арефьев С.С. отказался знакомиться с материалами уголовного дела. Он же заявил отказ от адвоката Колосова А.Л., с которым было заключено соглашение. Следователь принял отказ от защитника, после чего было вынесено постановление о приглашении защитника по правилам ст. 51 УПК РФ. Указанные выше действия совершены 27 марта 2019 года. В тот же день в процесс вступила адвокат Назаренко Н.А. (она была дежурной) для осуществления защиты Арефьева С.С., от услуг которой обвиняемый отказывался, но отказ не был принят следователем. При этом следователь обосновал и мотивировал своё решение.

В короткий промежуток времени Арефьев С.С. заключил соглашение с адвокатом Ларионовым А.А., от услуг которого он отказался 2 апреля 2019 года. Затем было заключено соглашение с адвокатом Салий Д.А. От её услуг обвиняемый также отказался, после чего он вновь заключил соглашение с адвокатом Колосовым А.Л. С учётом всех сложившихся по делу обстоятельств следователь вынес постановление об ограничении обвиняемого во времени при ознакомлении с материалами уголовного дела. Приведённая выше последовательность совершённых Арефьевым С.С. и адвокатом Колосовым А.Л. действий давала следователю возможность и законные основания для того, чтобы не принимать отказ Арефьева С.С. от адвоката по назначению Назаренко Н.А. В то же

время нельзя оставлять без внимания предыдущие действия, совершённые Арефьевым С.С.

7 марта 2019 года при предъявлении окончательного обвинения Арефьев С.С. не стал знакомиться с постановлением данного процессуального действия, сославшись на боли в желудке.

В тот же день он отказался давать показания в качестве обвиняемого.

Тогда же из медсанчасти следственного изолятора следователем была получена информация о том, что по состоянию здоровья Арефьев С.С. может участвовать в следственных действиях. С 14 по 21 марта 2019 года обвиняемый находился в больнице с диагнозом: «преднамеренное самоповреждение, инородное тело передней брюшной стенки».

При сложившихся обстоятельствах не было оснований для перепредъявления обвинения и допроса Арефьева С.С. в качестве обвиняемого. Участие адвоката Назаренко Н.А. наряду с адвокатом Колосовым А.Л., с которым было заключено соглашение, свидетельствует о том, что в ходе предварительного следствия при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и в судебном заседании не нарушено право на защиту.

С учётом поведения Арефьева С.С. суд первой инстанции также обоснованно оставил без удовлетворения его отказ от защитника по назначению.

Ни на чём не основан довод кассационной жалобы о нарушении права Арефьева С.С. на справедливое судебное разбирательство.

Согласно медицинским документам по состоянию здоровья Арефьев С.С. может участвовать в судебном заседании с использованием средств индивидуальной защиты (индивидуальной маски), так как он был болен [REDACTED]. На протяжении всего судебного разбирательства Арефьев С.С. не заявлял о том, что маска создаёт трудности для защиты его интересов и общения с участниками процесса, в том числе защитником.

Произвольным суждением является довод адвоката Колосова А.Л. о том, что нахождение Арефьева С.С. в медицинской маске производило негативное эмоциональное впечатление на присяжных заседателей, которые при вынесении вердикта должны оценивать не его состояние, а исследованные по делу допустимые доказательства.

При допросе Арефьева С.С. с участием присяжных заседателей он не использовал маску.

Нельзя признать обоснованным утверждение защитника о том, что во время судебного разбирательства подсудимый проходил курс лечения, что отразилось на его состоянии здоровья, а поэтому он не мог подготовиться к защите. Подсудимый и его адвокат Колосов А.Л. не заявляли ходатайств об отложении судебного разбирательства ввиду плохого самочувствия данного подсудимого. 25 ноября 2019 года судебное заседание не состоялось по той причине, что Арефьев С.С. был доставлен в лечебное учреждение ФКУ [REDACTED] ГУ ФСИН России по Красноярскому краю. 18 декабря 2019 года судебное разбирательство продолжилось в связи с выздоровлением Арефьева С.С. При этом не было никаких препятствий для конфиденциального общения адвоката Колосова А.Л. со своим подзащитным. Во время перерывов судебных заседаний он мог общаться с Арефьевым С.С. в условиях следственного изолятора, а также в ходе судебного следствия, заявив при этом соответствующее ходатайство, чем он неоднократно пользовался.

Действия конвойной службы основаны на положениях Федерального закона Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ. Вместе с тем они руководствовались «Наставлениями по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых», утверждённых Приказом МВД РФ от 7 марта 2006 года.

Рассмотрение уголовного дела в условиях, когда Арефьев С.С. содержался в защитной кабине из металлических прутьев, не является основанием для отмены судебных решений.

Принятие подобных мер безопасности не может быть признано несоразмерным с учётом тяжести предъявленного обвинения и той меры пресечения, которая были избрана в отношении Арефьева С.С.

Наличие звукозаписывающей аппаратуры, производящей запись судебного разбирательства, не является свидетельством нарушения конфиденциальности при общении адвоката со своим подзащитным. Ничем не подтверждается довод защитника, что запись производилась во время перерыва при общении адвоката со своим подзащитным.

Необоснованным является довод защитника о незаконности получения следователем информации о телефонных соединениях на основании отдельного поручения от 16 октября 2018 года. Судебное решение о получении данной информации было принято судом 12 ноября 2015 года на основании ходатайства органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Эта информация хранилась у них, она могла быть представлена следователю в любое время.

Согласно предъявленному обвинению Арефьев С.С. организовал убийство К [] за что он и был осуждён на основании вердикта присяжных заседателей (убийство по найму).

При таких обстоятельствах председательствующий правомерно отказал стороне защиты в исследовании обстоятельств, связанных с судимостью потерпевшего (об этом утверждал адвокат Колосов А.Л. со ссылкой на определённый источник), что соответствует требованиям ст. 334 и 335 УПК РФ. Истинные причины организации убийства находятся за пределами предъявленного обвинения, уголовное дело в отношении заказчика выделено в отдельное производство, заказчик объявлен в розыск. Поэтому действия председательствующего согласуются с положениями ст. 252 УПК РФ.

Суд обоснованно отказал стороне защиты в исследовании в присутствии присяжных заседателей протоколов осмотра предметов с участием свидетелей Чувашова, Кимадзе, Конгафы и Подпругина.

Как следует из просмотренного с участием этих свидетелей видеофайла, они опознали Арефьева С.С. в мужчине, который проходил рядом с автомобилем потерпевшего. По мнению защиты, данное обстоятельство свидетельствует о том, что в день лишения жизни К [] Арефьев С.С. находился на месте его убийства. Однако данное обстоятельство не вменяется в вину Арефьеву С.С. Он обвиняется в организации убийства, предварительным следствием установлено, что в день убийства Арефьев С.С. находился в г. Иркутске.

В соответствии с позицией Арефьева С.С. в судебном заседании последний, отрицая свою причастность к преступлению, утверждал, что в г. Красноярске он находился до 27 октября 2013 года (убийство совершено 31 октября 2013 года в г. Красноярске).

Поэтому председательствующий правильно отказал стороне защиты в исследовании в присутствии присяжных заседателей протоколов осмотра и допроса свидетелей Ч [], К [], К [] и П [] ввиду их неотносимости к предъявленному обвинению. Не было и законных оснований для исследования прежних показаний данных свидетелей в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ, сторона обвинения возражала против исследования их показаний. Подсудимый и его защитник не ходатайствовали о вызове в суд свидетелей Ч [] и К []. До разрешения указанного выше ходатайства К [] был допрошен в суде. Сторона защиты сняла ходатайство о допросе свидетеля П [] в судебном заседании.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о соблюдении судом требований ст. 15 УПК РФ.

Не было оснований для признания недопустимым доказательством результатов ОРМ (справка об анализе соединений за 30 октября 2013 года телефонного номера, принадлежащего В [REDACTED], с телефонным номером, который принадлежал Арефьеву С.С.).

Результаты ОРМ получены в соответствии с законом, на основании судебного решения.

В судебном заседании суда кассационной инстанции адвокат Заводник Р.В. обратил внимание на нарушения уголовно-процессуального закона, по его мнению, при проведении судебных экспертиз, находящихся в т. 2 на л.д. 210-212 и в т. 3 на л.д. 79-91, однако данный довод не может быть предметом обсуждения в настоящем судебном заседании, так как эти экспертизы не исследовались в присутствии присяжных заседателей.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции проведено с соблюдением положений главы 42 УПК РФ. Действия Арефьева С.С. квалифицированы правильно с учётом обстоятельств, признанных установленными коллегией присяжных заседателей.

Назначенное ему наказание – с учётом внесённых в приговор изменений – отвечает требованиям ст. 6 и 43 УК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено в соответствии с требованиями главы 45¹ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 2 марта 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 года в отношении Арефьева Сергея Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи